

Таким образом, в тот вечер в отеле «Тао Йи» все присутствующие были свидетелями того, как Чжан Лань подняла микрофон и залаяла, как собака. Цинь Жань стояла в стороне, заложив руки за спину, и на ее губах играла многозначительная улыбка. «Это только начало. Если вы снова будете надо мной издеваться, я обязательно заставлю вас страдать».

После этого Цинь Жань сошла со сцены и вручила красную нить миссис Цинь. Затем она ушла, не оглядываясь.

Батлер Чжан и шофер прождали у входа столько же времени, сколько она провела в отеле.

«Дядя Чжан, почему вы не вернулись раньше?» С тех пор, как она привыкла к этому метсту, Цинь Жань по привычке называла дворецкого Чжана «дядя Чжан».

«Я беспокоюсь, когда молодая госпожа не возвращается».

«Спасибо, дядя Чжан».

Кровные узы чаще всего трудно выразить словами. В этом мире сколько людей имеют одну и ту же кровь, текущую в их телах, но при этом они все равно могут отвернуться друг от друга и стать врагами? Сколько людей, даже если они были незнакомцами, которые встретились случайно, могли бы отдать все свое сердце?

«Молодая госпожа, что-то беспокоит вас?»

Наблюдения дворецкого Чжана были очень точными. Обычно, после того как Цинь Жань садилась в машину, если она продолжала играть в видеоигры на своем телефоне, это означало, что сегодня она была очень счастлива. Если она не говорила и не смотрела в окно, то, скорее всего, у нее что-то на уме.

«Дядя Чжан, как вы думаете, ваша семья будет хорошо к вам относиться, а люди вокруг вас будут хорошо к вам относиться?»

Этот вопрос заставил дворецкого Чжана усмехнуться. В глазах простых людей так называемые члены семьи были людьми, с которыми они были знакомы.

«Трудно сказать. Здесь всё зависит от человека и условий, в которых он живёт. Если кратко, то самое главное, по-моему, – не подводить тех, кто относится к тебе хорошо. А тем, кто относится плохо, не стоит дарить слишком много искренности. Если не получается ни то, ни другое, то в жизни будет непросто».

«Не думал, что дядюшка Чжан окажется таким большим философом. Эти принципы вроде как просты и понятны, но очень действенны».

Дворецкий Чжан считался полусиротой. С малых лет он вместе с матерью скитались в поисках пропитания. Когда он пришёл работать в семью Мо, ему было всего лишь чуть больше десяти лет. Тогда его заметил старый господин Мо, присмотревшись к тому, что он невозмутим в поступках и готов трудиться, не жалуясь на трудности. Его специально отправили за границу постигать премудрости дворецкого в Резиденции Гарден и тому подобных заведениях. А после возвращения со стажировки поставил дворецким при Мо Чи. Уже около двадцати лет он исправно управлял резиденцией.

Цинь Жань подперла подбородок рукой и с огромным интересом слушала рассказ дворецкого Чжана о прошлом. На мгновение она забыла о пережитом ранее огорчении.

— Зачем ты ездила в гостиницу «Тао И»? — Когда дворецкий Чжан ждал Цинь Жань в машине, ему позвонил Мо Чи. Поэтому Мо Чи уже заждался Цинь Жань.

— Чтобы разорвать связи с прошлым и приветствовать свою новую жизнь, — сказала Цинь Жань, направляясь на кухню. Она, ничего не евшая на банкете, уже проголодалась.

— Тётя Сунь, подавай на стол. Пора есть.

Услышав это, Цинь Жань повернула голову с озадаченным видом:

— Уже восьмой час. Почему ты до сих пор не поел?

— Я не голоден. — Мо Чи был упрямым. Очевидно, он ждал, когда Цинь Жань вернётся, чтобы поужинать вместе.

Он был один больше тридцати лет. Он понял, что это так прекрасно для них двоих вместе поужинать, когда лапочка ждала его, чтобы съесть вместе в прошлый раз. К тому же, теперь они семья. У него есть жена и ребёнок. Разве не должны они есть вместе?

Цинь Жань кивнула. Она не задумывалась об этом слишком много. Она на самом деле думала, что Мо Чи до сих пор не ел, потому что не был голоден.

"Этот суп на самом деле очень вкусный". Цинь Жань любила пить суп с самой юности. Ей нравилось пить все виды супов.

"Даже если он вкусный, ты можешь выпить не более двух тарелок". Когда он подумал о Цинь Жань, у которой в прошлый раз болел желудок, у Мо Чи защемило в груди, хотя он очень жаждал погладить её живот.

Цинь Жань надула губки. У себя в душе она чувствовала, что Мо Чи напротив неё как её собственный родитель. Он должен был заботиться о ней, даже когда она поздно возвращалась домой, и он должен был заботиться о ней, когда она много кушала за ужином.

Поужинав, Мо Си потянул Цинь Ран погулять в саду. Он сказал, что беременным следует больше ходить, это полезно для здоровья.

Возле перекрёстка распустилось несколько стеблей ночных цветов, но когда Цинь Ран подошла поближе, чтобы их понюхать, то особого аромата не почувствовала.

— Отойди. Мо Си придержал её за плечи и слегка отвёл назад.

— Мне кажется, название совсем не подходит. Раз нет запаха, почему их называют ночными?

— Ну и придирчивая ты, — поддразнил Мо Си.

— Но не настолько, как ты. Кто так интересуется, почему я поздно пришла домой и не даёт мне много еды?

Как и ожидалось, она всё ещё вела себя по-детски и на самом деле затаила обиду из-за таких

мелочей. Однако Мо Си было приятно её слушать. Он просто хотел продолжать заботиться о ней.

— Посмотри туда. — Мо Си поднял руку и указал на пустое пространство перед ними. — Здесь мы в будущем установим горку для малыша, чтобы он мог играть в своё удовольствие.

"Прекрасно. Тогда я приду к вам как гость, и смогу кататься".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92688/3021630>